

0- 794999

На правах рукописи

Шакиров Зуфар Гумарович

**ОКРУГА БИЛЯРА В X–XV вв.
(поселенческая структура, ресурсный потенциал)**

Специальность 07.00.06 – «Археология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в Национальном центре археологических исследований ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ
Хузин Фаяз Шарипович (Казань)

Официальные оппоненты: **Руденко Константин Александрович**
доктор исторических наук, профессор,
ФГОУ ВПО «Казанский государственный
университет культуры и искусств»
(Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Недашковский Леонард Федорович
доктор исторических наук, доцент кафедр
археологии и этнологии, ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет» (Казань)

Ведущая организация: Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола)

Защита состоится **25 мая 2012 г. в 13 часов** на заседании Диссертационного совета Д 022.002.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ: <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Р.Р. Хайрутдинов

Актуальность исследования. Волжская Булгария, сформировавшаяся на рубеже IX–X вв., была одним из крупных раннефеодальных государств средневековья. Во второй половине XIII в. она вошла в состав Золотой Орды, а после распада Улуса Джучи на бывших землях Булгарского улуса образовалось Казанское ханство. Во всех этих государствах расцвела городская жизнь, базирующаяся главным образом на достижениях ремесла и торговли, а также сельского хозяйства населения ближайшей округи городов. В последние десятилетия значительные успехи достигнуты булгароведами в археологическом изучении городских поселений (Город Болгар, 1987, 1988; 1996; 2001; 2008; Древние Чаллы, 1996; Матвеева, Кочкина, 1998; Археологическое изучение, 1999; Хузин, 1995, 2001; Белорыбкин, 2001; Нигаматов, 2005; Ситдилов, 2006; Набиуллин, 2011). В 1967 г. под руководством проф. А.Х. Халикова начались масштабные исследования крупнейшего булгарского города – Билярского археологического комплекса, ставшего не только хорошо изученным, но и эталонным памятником булгар домонгольского времени (Исследования Великого города, 1976; Культура Биляра, 1985; История татар, 2006). К сожалению, в 1990-е годы археологические раскопки Билярского городища практически прекратились, однако внимание археологов привлекли уникальные памятники в его окрестностях: II–III Билярские селища – остатки золотоордынского Биляра (Валиулина, 1997; Беговатов, 2001; Беговатов, Шакиров, 2004) Балынгузского III (Торезкого) поселения XIV – первой половины XV вв. (Валиулина, 2004; 2011), Ник. Баранского городища (Шакиров, 2004) и др.

Социально-экономическая природа средневекового города не может быть правильно понята без детального изучения структуры земледельческой (сельскохозяйственной) округи, ее хозяйственного и демографического потенциала. Средневековый город предполагал наличие округи, необходимой для обеспечения его не только продовольствием, ремесленным сырьем и пр., но и рабочей силой, привлекаемой обычно при строительстве крепостных сооружений и их периодическом подновлении. До последнего времени этим вопросам в археологии Биляра не уделялось достаточного внимания. О перспективности исследований в данном направлении свидетельствуют работы А.Л. Монгайта (1961), Л.В. Алексеева (1980), П.П. Толочко (1989, с. 115–124), Г.Е. Афанасьева (1989, с. 3–12), А.А. Юшко (1991), Н.А. Макарова и его коллег (Макаров, Леонтьев, Шполянский, 2005, с. 196–215; Макаров, 2008, с. 19–26), Л.Ф. Недашковского (2010) и др., посвященные средневековым поселениям, в том числе городам с их округами, Древней Руси, Хазарского каганата, Золотой Орды.

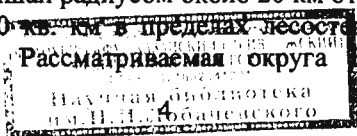
Булгарский город в интересующем нас аспекте пока недостаточно изучен, но проблема уже поставлена. Ценные наблюдения для исследования нашей темы можно найти в работах Р.Г. Фахрутдинова, составившего Свод археологических памятников Волжской Булгарии (Фахрутдинов, 1975), А.Х. Халикова (Казаков, Старостин, Халиков, 1987, с. 35–40), Ф.Ш. Хузина (1993, с. 6–32; 2004), К.А. Руденко (2004, с. 94–102; 2007, с. 13–44; 2011, с. 333–340), Н.Г. Набиуллина (2007, с. 103–114), С.И. Валиулиной (2009, с. 200–202) и др.

Билярская агломерация – компактное скопление средневековых населенных пунктов, объединенных в сложную многокомпонентную систему с интенсивными производственными, торговыми, транспортными и культурными связями, является эталонным объектом, отражающим все многообразие исторических процессов региона в их динамике на протяжении X – первой половины XVI вв. Биляр и поселения его округа обладают всеми признаками развитого ремесленного и сельскохозяйственного производства, специфическими политическими институтами и социальными отношениями.

Округу Биляра важно изучать как системообразующий элемент столичного региона домонгольского времени, тесно взаимосвязанный с городом, а в ордынское время – как одного из значительных периферийных центров Улуса Джучи. Билярская агломерация являлась экономическим и политическим центром Волжской Болгарии вплоть до ее разорения монголо-татарами в 1236 г. Позднее здесь был домен золотоордынских ханов. Наряду с новыми городами Нижнего Поволжья в Золотой Орде монгольской администрацией активно использовались и старые центры на завоеванных территориях, в том числе Биляр золотоордынский, возникший поблизости от сожженного города на левом берегу р. Малый Черемшан. Постепенно, к началу XIV в., новые центры начинают играть в золотоордынском государстве все большую роль.

В письменных источниках, содержащих сведения о Великом городе X–XIII вв., имеются лишь косвенные данные о памятниках его окрестности. Биляр и его ближайшая округа в более широких хронологических рамках как тема самостоятельного исследования практически еще никем не ставилась, следовательно, до сих пор отсутствуют обобщающие труды по данной проблеме. Предлагаемая работа, посвященная изучению Биляра во взаимосвязи с окружающими его периферийными поселениями на различных исторических этапах их развития, призвана в какой-то степени восполнить этот пробел.

Территориальные рамки исследования включают район в среднем течении р. Малый Черемшан радиусом около 20 км от Билярского городища и площадью около 1500 кв. км в пределах лесостепной природной зоны Центрального Закамья. Рассматриваемая округа Билярского городища

охватывает бассейн р. Малый Черемшан, вытянутый с северо-востока от с. Чувашский Елтан (Крещелтанское городище) на юго-запад до с. Старое Камкино (Старокамкинское городище). Выделяемая нами округа частично захватывает территории за водоразделом Малого Черемшана: в северо-западной части это верховья рек, впадающих в р. Волга, в северной – в р. Каму, в юго-восточной части – в р. Большая Сульча.

В археологическом плане эта территория представляет собой ядро домонгольской Волжской Булгарии и относительно развитую периферию Золотой Орды, сформировавшуюся на его основе. Выбор территории определялся: системой укрепленных поселений (городищ), расположенных по юго-восточной границе округа; естественными границами (залесенный водораздел Малого Черемшана); оптимальной дневной доступностью в радиусе 20 км (с учетом дорог по пересеченной местности до 30 км) с использованием гужевого и вьючного коня для доставки грузов (из ближайшей округа «до города – дела – обратно», из дальней «до города – дела – ночевка»); оперативной доступностью оповещения, мобилизации в случае угрозы и др. с использованием верхового коня; относительно лучшей изученностью округа Билярского городища разведками и частично стационарными раскопками, в том числе самостоятельными и при участии автора.

Таким образом, нами условно заложены рамки геометрической окружности радиусом 20 км от внешних укреплений Билярского городища. Мы посчитали нужным рассмотреть ряд археологических памятников в рамках окружности, но выходящих за границы водораздела Малого Черемшана, что позволит частично получить представления о периферии. Нами рассмотрен ряд археологических объектов, выходящих за границы условной окружности, так как они являются составляющими порубежных кустов поселений.

Хронологические рамки исследования охватывают X – первую четверть XV вв., т.е. домонгольский период (X – 1236 г.), когда Биляр являлся столицей Булгарского государства, и золотоордынский период (середина XIII – первая четверть XV вв.), когда интересующая нас территория находилась в составе Улуса Джучи. Постордынское время или период Казанского ханства (вторая четверть XV – середина XVI в.) по причине слабой проработанности проблемы хронологии (датирования) материальной культуры, освещено обзорно.

Объектом исследования являются археологические памятники булгаро-татарского времени в окрестностях Билярского городища, рассматриваемые в системе «город и его округа».

Предметом исследования является поселенческая структура, хозяйственный и демографический потенциал округа Биляра, нашедшие отражение в топографии и системе расположения памятников, особенностях их материальной культуры.

Цель работы – реконструировать отраженную в археологических источниках историю становления, развития и упадка поселенческих памятников X–XV вв., определив их место и роль в системе Билярской агломерации населенных пунктов. Для достижения поставленной цели необходимо решение ряда исследовательских задач:

- оценить состояние исходных данных для исследования, представив краткую природно-географическую характеристику округа Биляра, общую картину накопления знаний о средневековых археологических памятниках изучаемого микрорайона с приложением Свода этих памятников, распределенных по отдельным хронологическим периодам;
- изучить топографические особенности, динамику численности и типов поселений в разные хронологические периоды;
- определить статус поселений и их значимость в общем экономическом потенциале рассматриваемого региона;
- выяснить характер взаимодействия Биляра домонгольского (Билярское городище), Биляра золотоордынского (Билярское III селище) и Торецкого поселения с синхронными поселениями их округа;
- определить перспективы дальнейшего изучения округа Биляра и других крупных городских поселений Волжской Булгарии.

Источниковую основу исследования составляют археологические материалы по 249 памятникам X–XV вв. (201 неукрепленное поселение, 17 городищ, 20 могильников, 10 монетных кладов, 1 святилище) расположенным на территории округа Билярского городища. Это, прежде всего, отчеты об археологических исследованиях, проводившихся со второй половины XX в., а также артефакты музейных собраний. Используемые в данной работе научные отчеты хранятся в архивах Института археологии РАН, Института истории АН РТ, Национальном музее РТ. Автор опирался также на свои визуальные наблюдения в процессе археологических разведок в бассейне р. М. Черемшан, когда было открыто 7 новых, ранее неизвестных памятников. Интересные материалы, частично уже опубликованные, собраны автором самостоятельными раскопками Билярского, Ник. Баранского I городищ, Билярского II и Балынгузского IV селищ. Широко использовались археологические коллекции из фондов Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Национального музея РТ, фондохранилищ Болгарского и Билярского музеев-заповедников. Были также привлечены данные эпиграфики, нумизматики, сведения средневековых письменных источников (древнерусских, западноевропейских, арабских, персидских) и писцовых книг.

Методологическая основа и методика исследования. В основу исследования положены принципы историзма, предполагающего изучение исторических процессов и явлений в их развитии, динамике, во взаимосвязи

с политическими, социально-экономическими составляющими, и объективности, основанной на всестороннем анализе комплекса источников с целью реконструкции максимально приближенной к реальности картины изучаемых явлений прошлого. Изучение интересующих нас вопросов осуществляется в контексте достижений различных отраслей исторической науки (политической и социальной истории, исторической географии, демографии) и базируется на комплексном подходе, включающем широкое привлечение данных естественнонаучных дисциплин (археозоологии, палеоботаники, почвоведения и пр.). С помощью картографического, историко-типологического методов выделены основные этапы развития рассмотренных в работе памятников, динамика развития отдельных их групп.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сформулирована идея окружи применительно к Биляру домонгольского (одноименное городище) и золотоордынского (Билярское III селище) периодов. Предложен и практически осуществлен комплексный подход к изучению проблемы, предполагающий изучение всех близлежащих Билярскому городищу объектов как единого, взаимосвязанного, обладающего своей динамикой развития куста памятников, тяготеющих к крупному столичному городу домонгольской Волжской Булгарии и его изменение в ордынское время.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем материалы и выводы могут быть использованы при подготовке новых обобщающих трудов по археологии и истории Биляра и других булгаро-татарских городов, а также при чтении лекционных и специальных курсов по археологии, написании учебных и методических пособий для студентов-историков высших учебных заведений.

Собранные автором материалы можно использовать при создании музейных экспозиций и научно-популярных печатных или электронных изданий. Метод пространственного анализа по мере уточнения данных по поселениям окружи Биляра (в идеале – с применением глобальной системы позиционирования GPS и ГИС-технологий) и обработки полевых материалов других агломераций (округа Болгара, Суvara, Джукетау и др.) позволит в перспективе создать проверяемую математическую модель расселения для всего ареала средневековых поселений X–XV вв. и более позднего времени.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены автором в 15 опубликованных работах по теме диссертации (2 из них в изданиях, рекомендованных ВАК). Результаты отдельных этапов исследования обсуждались на международных (Ижевск 2002; Казань 2009, 2010), всероссийских (Казань 2002) и региональных (Волгоград 2000, Ижевск

2001, Ульяновск 2002) конференциях, в также на итоговых научных конференциях Института истории им. Ш.Марджани АН РТ и КФУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, содержащих каталог археологических памятников, аналитические графики и схемы, карты распространения отдельных групп памятников, рисунки артефактов, полученных в результате раскопок поселений Билярской округи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи, определены объект и предмет исследования, обозначены территориальные и хронологические рамки, степень изученности темы, обозначены новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Глава 1. Округа Биляра: история изучения памятников X – первой половины XV вв. Методика исследования.

Первый параграф данной главы посвящен *истории изучения археологических памятников X–XV вв. в округе Биляра.*

По вопросу о времени перехода волжских болгар от кочевого быта к оседлости, следовательно, появления у них первых стационарных поселений существуют разные точки зрения (первая четверть X в. – Ф.Ш. Хузин, Г.И. Матвеева, Ю.А. Семькин; вторая половина – конец X в. – Е.П. Казаков, К.А. Руденко, П.Н. Старостин; см. более подробно: Хузин, 2010, с. 114–126). Однако все исследователи сходятся во мнении, что на протяжении X в. в болгарском обществе происходил активный процесс седентаризации населения, приведший к возникновению как открытых (сельского типа), так и укрепленных (городского типа) поселений, среди которых восточные авторы первой половины X в. отмечали Болгар на Волге и Сувар с населением до 10 тыс. чел. Надо полагать, что именно к этому времени, т.е. к X в., следует относить строительство Биляра на р. Малый Черемшан и появление земледельческих поселений в его округе.

Естественно, в исследованиях интересующего нас региона основное внимание уделялось Биляру – археологическим остаткам летописного Великого города – столичного центра Волжской Болгарии домонгольского периода.

Начало изучению археологических объектов Биляра и его округи было положено в XVIII в. В 1769 г. Н.П. Рычков впервые обследовал Билярское городище с руинами кирпично-каменных зданий; «старинный городок валами укрепленный» у речки Баранки; «сделанные нападобие палат» руины каменных сооружений на высокой горе Балынгуз; зафиксировал «множество стоящих и в землю утвержденных камней», т.е. надгробий в

этом же районе. За развалинами в довольно хорошей сохранности отмечены глубокие рвы и высокие валы Бальнгузского городища, которые «служили защитой каменных гробниц и внизу стоящего города», т.е. Биляра (Рычков, 1770, с. 4, 15–18).

О мусульманских надгробиях на Бальнгузе, к которым «татара ездят для поклонения», писал также К. Милкович, проводивший в 1799–1803 гг. генеральное межевание в Билярске. Он же оставил подробное описание Новоальметьевского городища, еще двух городищ у с. Щербень, а также земляного городка «в дачах» д. Старая Киреметь (Борисов, 1898, с. 511–514; Порфирьев, 1904, с. 11).

В 1812 г. посетил Билярск и осмотрел древности вокруг него адъютант Казанского университета П. Кондырев. Среди обследованных им памятников были Святой ключ, городища Бальнгузское, Горкинское II, Новоальметьевское, Старокамкинское, ряд местонахождений эпиграфических памятников XIV в. (Шпилевский, 1877, с. 549–551).

Среди краеведов XIX в., оставивших интересные, а иногда и уникальные сведения о памятниках Биляра и его окружи, следует отметить издателя казанского журнала «Заволжский муравей» Н. Рыбушкина (Рыбушкин, 1883, с. 194–197), казанского военного губернатора А. Второва (Второв, 1840, с. 203–204), Н.Ф. Толмачева, А.И. Артемьева (Артемьев, 1851, с. 56–74). Особо следует упомянуть сообщение П.С. Савельева о кладах куфических монет, найденных в 1853 и 1857 гг. близ Билярска (Шпилевский, 1877, с. 364).

В фундаментальном исследовании профессора Казанского университета С.М. Шпилевского «Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии» (1877) обобщены все известные к тому времени сведения об отдельных находках и поселенческих памятниках в округе Биляра.

Наиболее полное археологическое обследование Билярского городища и памятников его окрестностей осуществил в 1881 г. В.А. Казаринов. Он обследовал расположенные к северу от Биляра несколько поселений, которые «должны были иметь тесную связь с древним городом Бюляром». Это Бальнгузские городище и кладбище с надгробиями, Горкинское I, Ник. Баранские I и II городища, «шеломы» над Святым ключом, «палаты» со следами каменного строения, отнесенные к числу булгарских памятников X–XIV вв. (Казаринов, 1884, с. 115–126).

В 1915 г. экспедиция П.А. Пономарева с участием М.Г. Худякова, работавшая на Билярском городище по заданию ОАИЭ в рамках подготовки к 1000-летию основания «булгарской столицы Бюляра» (922 г.), проводила разведки и в его окрестностях. Были осмотрены все известные ранее памятники, кроме того, открыты «раннебулгарское» поселение на рч.

Акушке и «кочевнические» курганы у Шаминской дороги. Раскопки одного из них обнаружили погребение с лепным сосудом и частичным конем (Пономарев, 1919, с. 45–47; Худяков, 1919, с. 59–66).

После исследований П.А. Пономарева район Билярского городища в течение почти полувека не привлекал внимание археологов. Лишь в начале 1960-х годов стали проводиться сплошные разведки, позволившие картографировать археологические памятники в Западном Закамье, в том числе и в бассейне р. Малый Черемшан. Так, в 1962 г. отрядом Татарской археологической экспедиции П.Н. Старостина пройден маршрут от с. Билярска до с. Алпарово (Старостин, 1963, с. 186–243), а экспедицией Гос. музея ТАССР под руководством С.В. Морозовой – разведки по правому берегу р. Малый Черемшан (Каталог, 1980, с. 113–123). Успешными оказались разведочные поиски Р.Г. Фахрутдинова, когда в 1964 г. в бассейне М. Черемшана были открыты десятки новых булгарских памятников в Чистопольском, Алексеевском, Аксубаевском, Алькеевском районах ТАССР (Фахрутдинов, 1965; 1967; 1969; 1975; Археологически памятники, 1990).

Последующие исследования в округе Биляра начались в 1967 г. с планомерных раскопок на самом городище, проводившихся в течение двух десятилетий объединенной археологической экспедицией ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР и КГУ под руководством проф. А.Х. Халикова. Сотрудники экспедиции ежегодно обследовали средневековые памятники Билярской округи, проводя иногда небольшие раскопки на них.

В 1973 и 1975 гг. была произведена аэрофотосъемка Биляра и его окрестностей (Игонин, Халиков, 1976, с. 57–60). Наблюдения Билярской археологической экспедиции, проведенные в 1974 г. в кювете дороги на Шаму, позволили получить данные о стратиграфии северо-восточной части «посада-пригорода» (Халиков, Хузин, 1975). Разведочные исследования Ф.Ш. Хузина в 1975 г. по периметру внешнего кольца валов Билярского городища значительно расширили наши представления о прилегающих селищах (Хузин, 1976). В 1981 и 1982 гг. Н.А. Кокорина проводила рекогносцировочные раскопки на Билярском III селище, Балынгузском городище и Балынгузском IV селище (Кокорина, 1982, с. 16–50; 1983, с. 3–35). Изучение северо-западной округи Билярского городища 1983 г. примечательно раскопками на раннемусульманском Николаев-Баранском могильнике, частично перекрытом сверху слоем булгарского поселения X–XI вв., на Балынгузских городище и I–III селищах (Халиков, 1984; Дроздова, 1997). В 1990 г. разведочным отрядом под руководством Ф.Ш. Хузина обследовались археологические памятники по проектируемому туристическому маршруту «Серебряная дуга», в том числе Николаев-Баранские I–II, Балынгузское, Горкинские I–II, Старотатадамское городища, многочисленные селища вокруг них, несколько мусульманских могильников

домонгольского и золотоордынского времени, ряд эпиграфических памятников (Хузин, 1991; Хузин, Измайлов, 1991).

Все исследователи отмечали большую концентрацию булгаро-татарских памятников (более 400) в бассейне М. Черемшана, исторически обусловленную расположением в этом районе столичного города (Фахрутдинов, 1969, с. 226; Казаков, Старостин, Халиков, 1987, с. 36). Ф.Ш. Хузин отмечал, что начальный этап исследований по теме «Булгарский город и его округа» должен быть связан с определением количества поселений и могильников, сосредоточенных вокруг крупных городских центров и находившихся в сфере экономического и административно-политического контроля этих центров (Хузин, 1993, с. 21–22). Такая работа была проведена еще А.Х. Халиковым при подготовке к изданию Археологической карты Татарстана. Согласно его данным, к Билярской округе, включающей бассейн М. и Б. Черемшана, Ахтая и Бездны и далее левобережье Камы до устья р. Шенталы, тяготеют около 40 городищ и не менее 300 селищ (Казаков, Старостин, Халиков, 1987, с. 36). Со слишком преувеличенными размерами Билярской округи не согласился Ф.Ш. Хузин. По его мнению, ближайшую округу Биляра составляют памятники (23 городища, 236 селищ и 20 могильников), «расположенные примерно в радиусе 15–20 км от него – в бассейне верхнего и среднего течения Малого Черемшана» (Хузин, 1993, с. 22). В рамках Билярского поселенческого комплекса, сложившегося к концу XII в., К.А. Руденко ограничивает его округу с севера «системой Горкинских, Батынгузских и Николаевбаранских укрепрайонов... За пределами этой зоны новый сельскохозяйственный ареал начинался к югу от города за водоразделом Большого Черемшана на его малых притоках (р. Гарей и др.), а также на северных водораздельных высотах за Горкинскими городищами» (Руденко, 2007, с. 18).

Начиная с конца 90-х годов прошлого столетия археологи приступили к более углубленному изучению ближайших к Биляру средневековых поселений. Среди последних значатся Билярские II и III селища – остатки золотоордынского Биляра, исследованные археологической экспедицией КГУ под руководством С.И. Валиулиной, Е.А. Беговатова с участием З.Г. Шакирова (Валиулина, 1997; 2001; Валиулина, Беговатов, 1999, с. 107–109; Беговатов, 2001, с. 148–159; Беговатов, Шакиров, 2002, с. 56–59; Шакиров, 2002, с. 172–174 и др.). Огромный интерес представляет клад серебряных куфических дирхемов (1785 экз.) последней четверти X – начала XI вв., обнаруженный на Билярском II селище (Беговатов, 2005, с. 31–42). В плане изучения преемственности культуры населения домонгольского и золотоордынского времени представляют интерес материалы Батынгузского IV селища, исследованного в 1995 (Беговатов, Кочкина, Сташенков, 1997) и в 2001 гг. (Шакиров, 2002). В 2002 г. производились

раскопки Николаев-Баранского I городища – болгарской крепости домонгольского времени, расположенной в 4,5 км к северо-востоку от Биляра (Шакиров, 2004).

С 1998 г. археологической экспедицией КГУ под руководством С.И. Валиулиной проводятся масштабные исследования на Торецком комплексе (Балынгузкие I, II, III/Торецкое селища) – открытом поселении городского типа, культурный слой которого насыщен огромным количеством находок, датируемых переходным от золотоордынского времени к Казанскому ханству (Валиулина, 2004; 2005; 2009, 2011; Худяков, 2002; Нуретдинова, 2010).

В рамках мониторинга археологических памятников Республики Татарстан начиная с 1996 г. обследованы практически все известные поселения и выявлен ряд новых памятников, относящихся к Билярской округе (Шакиров, 1998; 2011; Руденко, 2007; Худяков, 2002). Среди археологически исследованных памятников следует отметить раскопки А.М. Губайдуллина и И.Р. Газимзянова на Щербеньском комплексе в 1998 г.

Таким образом, за большой период археологических исследований Биляра и его 248 окрестных памятников накоплен значительный материал по интересующей нас теме, требующий более углубленного анализа и обобщения.

Во втором параграфе главы описывается *методика исследования* археологических памятников округа Биляра. В основе исследования лежит комплексное картографирование, совмещающее в себя информацию природно-географического (рельеф, почва, растительность, гидрография) и археологического содержания (древние поселения, могильники, клады и пр.) с учетом их взаимосвязей. Для комплексного картографирования в качестве базовых нами использовались топографические карты масштабов 1:100 000 и 1:50 000 в проекции Гаусса-Крюгера (координатная система Пулково 1942 г.), которые при анализе дополнялись данными отчетов по полевым археологическим исследованиям, материалами Свода археологических памятников и почвенной карты Закамья РТ.

Под термином *округ/округа* подразумевается административное, политическое, военное, хозяйственное подразделение государственной территории – учетные единицы территории, зачастую имеющие в своем составе более мелкие составляющие. Исследователи, изучающие на основе археологического материала особенности формирования и развития средневековых регионов, прежде всего, русских княжеств, территориальные рамки очерчивают, как правило, на основе письменных источников, если таковые имеются (Монгайт, 1961; Алексеев, 1980; Юшко, 1991). При отсутствии исчерпывающих данных на первый план выступают природно-географические факторы (напр., золотоордынские города и их округа – см.:

Недашковский, 2000; 2010). В нашем случае из-за отсутствия источников о территориальном (административном) делении Булгарского государства предложены условные границы округа Биляра. Она включает в себя поселения, тяготеющие к одному крупному центру. В домонгольское время это Билярское городище, в золотоордынское – Билярские II и III поселения (неукрепленный город), в постордынское время – Торецкое поселение.

При анализе поселенческой структуры округа приходится оперировать термином *агломерация*, под которым мы понимаем компактное скопление населенных пунктов, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Вслед за К.А. Руденко мы считаем ключевым элементом поселенческой структуры, представленной в виде археологических комплексов, отдельные экономические районы (Руденко, 2007, с. 19–21).

Точная датировка археологических памятников в большинстве случаев невозможна, ибо она определяется преимущественно на основе подъемного материала. Поэтому, как и предыдущие исследователи, дату памятников мы обозначаем (за небольшими исключениями) как домонгольские и золотоордынские.

В процессе анализа использовалась существующая схема классификации средневековых сельских поселений. Она предложена Т.Н. Никольской для древнерусских поселений бассейна р. Оки (Никольская, 1981, с. 43–65) и отработана А.А. Юшко на материалах Московской земли (Юшко, 1991, с. 24–29). Классификация предусматривает распределение селищ по типам заселения (приречный, мысовой, прибрежно-овражный и т.д.), хронологическим группам и размерам/площадям с последующей их корреляцией. Определенная зависимость топографии для домонгольских поселений Волжской Булгарии от природно-географических условий местности отмечается в работах К.А. Руденко (2007, с. 14).

Для определения ресурсных зон использовался метод построения «полигонов Тиссена», который использовался Г.Е. Афанасьевым и Д.С. Коробовым для моделирования деления территории Кисловодской котловины (Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004, с. 67–68; Коробов, 2010).

Сельская среда была основой существования средневекового города. Сельскохозяйственные занятия и скотоводство в той или иной степени были естественны как для горожан, так и для сельчан. В качестве радиуса расположения потенциальных пахотно-пастбищных угодий принимается расстояние в 5 км от поселения. Подобное ограничение сельскохозяйственной активности людей вокруг постоянного места обитания проиллюстрировано на широком этнографическом материале и послужило основой

для дальнейшего моделирования зон экономической активности носителей разных археологических культур (Афанасьев, 1989; Коробов, 2010).

После построения возможных ресурсных зон поселений делается попытка подсчитать примерный объем выращиваемых зерновых культур и заготавливаемого сенажа путем использования статистических данных по урожайности на конец XIX в. По этим данным, на лессовых черноземах и суглинистых черноземах с десятины собиралось в среднем 70 пудов зерновых (Ризположенский, 1896). Что касается сена, то средний урожай для билярских почв составляет 90 пудов с десятины (Материалы, 2011). Предположив, что для прокорма в течение 6 месяцев одной головы крупного рогатого скота требуется 7,5–10 ц сена (Краснов, 1971, с. 125), а в нашем регионе на 7–8 месяцев требуется 12–15 ц, можно определить примерное количество поголовья. В качестве одного хозяйства закладывается средняя семья из 5–6 человек.

Исходя из особенностей рельефа Билярской округи, теоретически можно предположить, что в севообороте ежегодно находилось около 30% земель. Более точные данные могут быть получены в дальнейшем при использовании ГИС-программ, так как границы реконструируемых лесов тоже довольно условны.

Определение размера (ранга) поселений проводилось в соответствии с правилом «ранг–размер» (правило Ципфа), модифицированным применительно к археологическим материалам. Правило «ранг–размер» может быть использовано для построения типологии поселений (Афанасьев, 1990а, б).

Полученная типология укрепленных и неукрепленных поселений округи Билярского городища позволяет изучить их взаимосвязь. Для этого сделана попытка смоделировать примерную транспортную сеть в регионе. Принималась во внимание и дорожная сеть конца XIX – первой половины XX в., прежде всего грунтовые дороги и броды.

Следующий этап анализа поселенческой системы состоит в определении степени взаимодействия между населенными пунктами вычисленных типов и в группировке поселений, имеющих между собой сильные связи. Результатом должно явиться распределение памятников на отдельные группы из иерархически соподчиненных поселений, отражающие в большей или меньшей степени социально-экономическое районирование округи Биляра на разных хронологических этапах. По результатам комплексного анализа в рамках Билярской округи складывается картина локальных узловых районов, которые, в свою очередь, могут делиться на более мелкие микрорайоны.

Глава 2. Общая характеристика археологических памятников Билярской округи X – первой половины XV вв.

В первом параграфе главы дана краткая природно-географическая характеристика региона.

В физико-географическом отношении округа Биляра располагается в Центральном Закамье и входит в Черемшанский облесенно-равнинный район смешанных лесов.

Участок, расположенный между Камой и Малым Черемшаном имеет в целом равнинный характер и менее значительную абсолютную высоту в сравнении с северо-восточной и юго-западными частями. Разнообразие рельефа к югу от Малого Черемшана зависит главным образом от мелких рек и оврагов. Размывающая деятельность атмосферных вод обусловила сильно расчлененный характер местности. Отличной от общей орографии этой местности является характеристика левого ската к р. Малый Черемшан южнее с. Билярск. Здесь местность имеет ярко выраженный равнинный характер, что, явилось одной из определяющих при выборе в средневековые территории удобной для сельского хозяйства. Отличительной чертой Билярской округи является значительный перепад высот по правому берегу р. Малый Черемшан. Это особенно заметно в районе горы Бальнгуз, поднимающейся над рекой на 40–50 м и «Хужалар тауы (Гора хозяев)» на 60–80 м.

Современный облик растительного покрова является следствием длительного хозяйственного освоения. При полном отсутствии антропогенного воздействия, рассматриваемые участки должны были бы быть полностью покрыты лесом, несмотря на неоднородность ландшафтно-экологических условий и колебания климата на протяжении среднего и позднего голоцена. Периодичность освоения региона определили неустойчивость лесного покрова, возвратно-поступательный характер его многовековой динамики. Функционирование растительного покрова здесь в большей степени определяется именно влиянием человека с момента его появления. Некоторые районы Низкого Закамья, став безлесными еще в среднем голоцене, длительное время оставались и остаются таковыми благодаря деятельности человека. Поэтому в измененном культурными приемами виде в округе Биляра, образуясь на различных породах и в неодинаковых условиях, сложилась пестрая картина почв: лессовые суглинистые черноземы, содержащие 5–10% перегноя, и участки с серыми лесными суглинками. Результаты нанесения памятников на почвенные карты показывают, что средневековое население стремилось освоить в первую очередь аллювиальные почвы надпойменной террасы и в следующую очередь – пограничье черноземных и покрытых лесными почвами участков – опушки леса.

Для характеристики климатической ситуации использованы материалы реконструкции климата по палеофлористическим и палеофаунистическим данным, предложенной И.В. и О.В. Аськеевыми, Д.Н. Галимовой. По их мнению, к рубежу IX–X вв. по всей Европе окончательно наступает теплая климатическая эпоха, которая в центре и на востоке Русской равнины

длилась до первой трети XIV в. В течение данного периода были периодические проявления явной нестабильности климата в сторону похолодания и увлажнения, в особенности в XIII в. Среднегодовая температура в этот малый климатический оптимум позднего голоцена на территории современного Татарстана превышала температуры XX в. в среднем на 0,7–1,5 °С и составляла 4,5–5,5 °С. Средняя температура июля составляла 20–21 °С. Количество осадков было несколько выше современных. Продолжительность вегетационного периода была почти на 1–3 недели длиннее, чем в современную эпоху. Зимний период характеризовался более мягкой и влажной погодой. Средняя температура января составляла –8–10 °С, длительность безморозного периода была не менее 225–230 дней.

В конце XIV – первой половине XV вв. отмечалась нестабильность климатических проявлений. В Европе происходило падение летних и среднегодовых температур в среднем на 2,5–3 °С. Значительно увеличилось количество осадков, сократился вегетационный период на 20–25 дней.

Данные пыльцевых спектров свидетельствуют, что в Закамье на протяжении всего среднего и позднего голоцена ландшафты носили лесостепной характер. В составе лесов, наряду с широколиственными породами, отмечалось значительное участие сосны и березы (Ятайкин, Шаландина, 1975, с. 246–251). Все это делало регион привлекательным для расселения человеческих коллективов с древнейших времен, а в X–XV вв. превратило округу Билярского городища в центр, вокруг которого группируется значительная часть памятников, характеризующая культуру столичного региона Волжской Булгарии, а затем и периферию Золотой Орды.

Во втором параграфе главы приводятся общие сведения *о неукрепленных поселениях* Билярской округи. На этой территории к настоящему моменту известно 194 селища и 7 поселений (80,7% от общего количества памятников). Информация по этой категории памятников представлена почти исключительно результатами разведочных обследований. Площадь неукрепленных поселений определялась в рамках границ распространения подъемного материала, преимущественно керамического, иногда по окрасу и консистенции грунта на поверхности. Размеры 194 (96,5%) селений варьируют от 960 до 1 200 000 кв. м. Общая площадь всех учтенных нами поселений составляет около 1358 га (около 0,9% площади округи). Для 7 (3,5%) селищ площадь невозможно определить, так как она полностью или частично занята современными населенными пунктами или лесом.

На 60 (29,9%) памятниках фиксировались культурные напластования мощностью от 15 до 80 см. Целенаправленным исследованиям подвергались Николаев-Баранское I, Балынгуские I, II, III (Торецкое) и IV, Билярские II и III, Горкинское VIII селища. Из общей массы памятников выделяются

подвергнутые широким раскопкам Балынгузское III (Торецкое) и Билярские II–III селища с яркими следами ремесленно-торговой деятельности населения, справедливо рассматриваемые их исследователями как остатки городских поселений открытого типа (Валиулина, 1997; 2004; Беговатов, 2001; Беговатов, Шакиров, 2004).

Классификация неукрепленных поселений с учетом их топографического расположения, зависящего от источников воды, позволила выделить шесть типов: 1) мысовые селища, расположенные при вхождении в пойму реки более мелких речек или крупных оврагов (35,8% от общего количества); 2) приречные селища (33,3%); 3) прибрежно-овражные селища (22,4%); 4) поселения, расположенные у истоков ручьев и крупных оврагов (7%). Они тяготеют к водораздельным участкам, но полностью не соответствует водораздельному типу, выделяемому А.А. Юшко для сельских поселений Московской земли (Юшко, 1991, с. 27); 5) особняком стоят 2 селища (1%) у наружных валов Билярского городища и их топография фактически не зависит от речной системы; 6) к водораздельному типу относится 1 памятник (0,5%).

На основе датировок предыдущих исследователей и авторских корректировок выделяются хронологические группы поселений – 94% памятников относится к домонгольскому периоду (X в. – 1236 г.), когда Биляр являлся столицей Булгарского государства, и 27,9% – к золотоордынскому и постордынскому периодам (середина XIII – XV вв.). Показатели приведены с учетом того, что 21,9% неукрепленных поселений функционировали в оба периода.

В третьем параграфе рассматриваются **укрепленные поселения округа Биляра**. На интересующей нас территории известно 17 укрепленных поселений (без учета Билярского городища) или 6,8% от общего количества археологических памятников. Крещелтанское, Атлашкинское, Савгачевское I, Старокиреметское, Щербеньские I и II, Новоамзинское, Новоальметьевское, Старокамкинское, Старочелнинское городища образуют цепочку по юго-юго-восточной границе выделяемой нами окружности, располагаясь в 18–22 км от внешних валов Биляра. Николаев-Баранские I и II, «Святой ключ», Балынгузское, Горкинские I и II городища, расположенные к северу от Билярской крепости на высоком правом берегу р. Малый Черемшан, также образуют цепочку укрепленных поселений. Не вписываясь в отмеченные цепочки, к востоку-северо-востоку в 11 км от Билярска на левом берегу р. Адамка известно Старотатадамское городище. Более или менее значительные раскопки проводились на Балынгузском, Николаев-Баранском I, Щербеньском I и II городищах.

Укрепленные поселения округа Билярского городища в системе взаимосвязи ранее не рассматривались, хотя не раз предлагались варианты

типологий городов Волжской Булгарии в целом. Первой попыткой классификации на основе размеров, особенностей планировки, рельефа и характера культурного слоя была сделана Н.Ф. Калининым (Калинин, Халиков, 1954, с. 63–126).

В 1990 г. Р.Г. Фахрутдиновым была предложена социальная типология болгарских городищ с учетом их размеров, форм, характера обороны, мощности культурного слоя и наличия или отсутствия окружающих селищ. К остаткам городов и их детинцев им отнесены Николаев-Баранское II и Балынгузское городища; к феодальным замкам – Атлашкинское, Горкинское I, Крещелтанское, Савгачевское, Николаев-Баранское I, Новоальметьевское, Старокамкинское, Старотатадамское, Щербеньские I и II городища; к военным крепостям – Новоамзинское городище (Фахрутдинов, 1990). В рамках изучения фортификации А.М. Губайдуллиным довольно подробно разбираются планировочные и прочие особенности городищ Волжской Булгарии (Губайдуллин, 2002). Важной является работа Ф.Ш. Хузина, в которой рассматриваются социально-исторические аспекты функционирования домонгольских болгарских городов и укрепленных поселений. Он внес некоторые коррективы в типологию Р.Г. Фахрутдинова. Так, Щербеньское I городище интерпретируется как остатки города, Горкинское I как военная крепость, городище «Святой ключ» как дозорная крепость (башня), территория Балынгузского и Николаев-Баранского II городищ считается неосвоенной (Хузин, 2001, с. 18–20).

Для уточнения размеров рассматриваемых городищ на основе планов, представленных в археологических отчетах и публикациях, нами проведено сравнение их с топографическими основами (1:50 000) и данными спутниковой съемки. По мнению П.П. Толочко, зная площадь, занятую жилой застройкой и количество располагавшихся на ней условных усадеб, можно производить демографические реконструкции (Толочко, 1983, с. 184–188). Мы посчитали нужным уточнить сведения об общей площади памятников с укреплениями и селитбенной площади без учета укреплений, которые часто неверно указывались в работах предыдущих исследователей. Для этого в векторном графическом редакторе CorelDRAW были очерчены требуемые границы, а полученные объекты перенесены в систему автоматизированного проектирования AutoCAD, что позволило с довольно большой точностью определить искомые площади в рамках городищ.

Размеры 16 (94,1%) городищ с укреплениями варьируют от 0,29 до 296,45 га, без укреплений – от 0,14 до 268,72 га. Общая площадь их составляет около 385,74 га с укреплениями и 338,7 га без укреплений (площадь I городища не удалось определить из-за плохой сохранности).

На 6 (35,3%) памятниках фиксировались культурные напластования мощностью от 15 до 80 см. На селитбренных площадках городищ, в отличие от Биляра, следы застройки визуально не прослеживаются.

За основу определения планировочных особенностей использовалась существующая типологическая классификация городищ, составленная П.А. Раппопортом для древнерусских памятников (Раппопорт, 1961, с. 215–220), отработанная А.М. Губайдулиным (2002, с. 26–30) и дополненная К.А. Руденко (2007, с. 37–44) для городищ Волжской Булгарии.

Среди укрепленных поселений окрути Биляра топографически выделяется четыре типа. Наибольшее количество представлено мысовыми городищами с планировкой укреплений, подчиненной окружающему рельефу (41,2%). Вторым по количеству является тип городищ, не подчиненных рельефу и расположенных на ровной местности или одной своей стороной примыкающих к обрыву либо краю террасы (23,5%). Со следующим по численности соотносится тип городищ с планировкой оборонительных сооружений, частично использующих защитные свойства рельефа местности (17,7%). Городища со сложным планом (сложно-мысовые и сложные) составляют 11,7%.

По характеру системы обороны независимо от занимаемой ими площади выделяются 5 групп. Простейшая схема – один вал, один ров (58,8%); вторая – один вал и два рва с внутренней и внешней сторон (5,9%); третья – два вала и два рва (5,9%); четвертая – два вала, один ров (11,7%); последняя группа – три вала, два рва (5,9%).

На основе датировок предыдущих исследователей из 17 укрепленных поселений домонгольского времени 23,5% продолжают функционировать и в золотоордынский период.

В четвертом параграфе рассматриваются прочие памятники (могильники, клады, святылище).

В округе Биляра нами учтено 20 археологических объектов, связанных с погребальными комплексами (8% от общего количества памятников). Могильники, исходя из внешних признаков, в археологических сводах и отчетах проходят под названием курганы (с земляными насыпями) – 1, грунтовые (без насыпей) могильники – 7, кладбища – 4, кладбища с надгробиями – 3, надгробия – 4, мавзолеи – 1.

Вследствие преобладания на рассматриваемой территории ислама, который характеризуется канонической обрядностью, могильники домонгольского времени практически не фиксируются на современной поверхности из-за отсутствия визуальных признаков. Чуть лучше обстоит дело с могильниками второй половины XIII – XV вв., которые маркируются частично сохранившимися надгробными камнями.

Информация по этой категории, как и остальных памятников, представлена результатами разведочных обследований и данными эпиграфики. Площади могильников, где не проводились раскопки, определялась условно, в пределах, обусловленных ландшафтом – естественными преградами (ложбины, овраги, ручьи и т.п.). Условные размеры 10 (50%) могильников варьируют от 600 до 200 000 кв. м общая площадь которых составляет около 15,9 га. Для 10 (50%) могильников площадь невозможно определить.

Целенаправленным исследованиям подвергалась лишь Билярский I, Николаев-Баранский, Щерьбенский могильники, Балынгузское кладбище и Шаминские курганы. Изучением мусульманских некрополей Булгарии домонгольского времени занималась Е.А. Халикова (1976; 1986). Антропологические материалы анализировались С.Г. Ефимовой (1976, с. 169–185). Важными, дополняющими сведения о могильниках, являются работы Г.В. Юсупова (1960) и Д.Г. Мухаметшина (2008), посвященные эпиграфическим памятникам.

На основе датировок предыдущих исследователей Шаминские курганы датируются (условно) IX–X вв., 60% могильников относятся к домонгольскому времени, 75% – к золотоордынскому и постордынскому периодам. Показатели приведены с учетом, что 40% некрополей функционировали в оба периода.

Важным источником для исторических реконструкций являются клады, прежде всего, монетные. Представления о торговле и торговых путях средневековья, сложившихся на территории Волго-Уралья приведены в обобщающих работах Р.М. Валеева (1995; 2007). Нами же клады привлекаются, прежде всего, как маркеры дорожной сети, являющейся составяющей торговых путей внутри изучаемого региона. Здесь на сегодняшний день известно 10 кладов (4% от общего количества памятников). Клады содержат монеты, среди которых выделяются группы дирхемов второй половины VIII–XI вв. (50%) и джучидских монет конца XIV – XV вв. (50%), отражая специфику выделяемых хронологических этапов.

Домонгольские клады: 1) Краснобаранский клад монет (553 арабских дирхема X–XI вв.); 2) Староальметьевский клад монет; 3) Щеребенский клад монет; 4) Билярский клад монет 1853 г. (31 дирхем второй половины VIII – начала X вв.) 5) клад монет с Билярского II селища, обнаруженный в 2001 г. (всего с фрагментами 1785 куфических монет конца X – начала XI в.) (Беговатов, 2005, с. 31–42).

Клады золотоордынских монет: 1) Арбузов-Баранский клад монет (729 монет 1310–1362 гг. чеканки) (Федоров-Давыдов, 1960, с. 142, № 71а); 2) Крещелтанский клад монет (ОАК за 1900 г.); 3) Крещбаранский клад монет XV в. приобретен НМ РТ в 2006 г., еще не опубликован; 4) Торецкие

монеты XIV–XV вв., еще не опубликованы; 5) Клад с Билярского III селища, обнаруженный в 1974 г. (52 монеты первой половины XIV в.) (Давлетшин и др., 1974, с. 154; определение А.Г. Мухамадиева).

Святилище «Святой ключ» расположено в 3 км к северо-западу от села Билярск на вершине высокого мыса, у подошвы которого выбивает мощный ключ. Подтреугольной формы мыс, где располагалось святилище круто опускается с севера на юг, поэтому площадка крайне мала (35 x 40 м). Ближе к напольной стороне возвышаются две площадки (35 x 35 м) высотой в 2 м, окруженные со всех сторон валом шириной и высотой до 1,5 м. В 1983 г. здесь были заложены шурфы, не вскрывшие культурного слоя. Скорее всего, здесь располагалось булгарское языческое святилище, продолжавшее существовать и позднее.

Глава 3. Модели расселения, структура и ресурсный потенциал Билярской округи X–XVI вв.

В первом параграфе анализируется система расселения в округе Билярского городища X – первой трети XIII вв.

При ранжировании памятников Билярского столичного региона домонгольской Волжской Булгарии часть поселений была объединена в один условный населенный пункт. Группировка осуществлялась в тех случаях, когда расстояние между памятниками было менее 500 м. Выбор этого расстояния подтверждается при построении «полигонов Тиссена», когда в границы одной из зон на пересечения окружностей попадает соседний памятник. Такие населенные пункты, состоящие из усадебных «гнезд», образуют, напр., Батынгузское V и Горкинское VII селища (12,15 га, мысовой тип); Николаев-Баранские I и II, селище «Святой Ключ» III (40,12 га, прибрежно-овражный тип); Савгачевские селища II, V и VI (26,25 га, мысовой тип); Новоамзинские I – III, Старорусскоамзинские I и III–V, Старотатамзинское III селища (59 га, прибрежно-овражный тип); Щербеньские I и IV селища (45 га, прибрежно-овражный тип) – всего более 20 пунктов.

В итоге к домонгольскому времени отнесено 141 неукрепленное поселение. Преобладающим типом по топографическому признаку является приречный тип – 41,1%. Мысовые поселения составляют – 29%, прибрежно-овражные – 19,1%, у истока – 9,2%, водораздельные – 0,7% и Билярский пригород – 0,7%.

Исходя из расчетов по правилу Ципфа поселения распределились на ранги от самого крупного Билярского пригорода-предместья площадью 197,8 га (1-й ранг) до самых маленьких размерами до 1 га (40-й ранг). На основании этого ранжирования в арифметической системе координат построены графики действительного и теоретического распределения рангов поселений Билярской округи. В итоге выделено шесть типов

населенных пунктов: 1) поселения 1–5 рангов площадью от 1978 до 40,12 га; 2) поселения 6–9 рангов площадью от 26,25 до 22,65 га; 3) 10–14 рангов площадью 20–13,5 га; 4) 15–22 рангов площадью от 12,5 до 6 га; 5) 23–31 рангов площадью от 5,6 га до 2,5 га; 6) 32–40 рангов от 2,2 га и менее. Количественное соотношение выделенных типов, без учета городищ, следующее: 1-й тип – 5 поселений (3,5%); 2-й – 4 поселения (2,8%); 3-й – 12 поселений (8,5%); 4-й – 32 поселения (22,7%); 5-й – 25 поселений (17,7%); 6-й тип – 48 поселений (34%).

По методике, предложенной Г.Е. Афанасьевым, была смоделирована вероятная транспортная сеть региона и произведены расчеты для составления гравитационных моделей Билярской агломерации в рамках двадцатикилометровой зоны и отдельных микрорегионов в ее составе.

В рамках округа Билярского городища X – первой трети XIII вв. выделено 9 локальных, узловых районов, часть которых делится на более мелкие микрорайоны.

1 район на левом берегу М. Черемшан, имеющий самые сильные связи с центром региона – городом Биляром (пригородные поселения, селища I–II, IV–VII др.). Выделенная группа археологических памятников обозначена нами как *пригород-предместье*. О важной торгово-экономической роли его свидетельствуют – клады монет 1852, 2002 гг. и отдельные монеты с Билярского II селища. Примерная площадь хозяйственной зоны составляет 10547 га, средняя производительность зерновых 3277 т, что позволяло прокормить около 3750 человек и содержать 790 голов КРС.

2 район на правом берегу р. М. Черемшан представляет собой систему укрепленных и сопутствующих им неукрепленных поселений, выгодно использующих ландшафт на ближайших подступах с севера-северо-запада к «Великому городу». Примерная площадь хозяйственных зон района составляет 3278 га, средняя производительность зерновых 1007 т, что позволяло прокормить около 1160 человек и содержать 250 голов КРС.

3 район по обоим берегам М. Черемшан маркирует дорогу из Биляра на северо-восток (Горкинское I городище, прикрывавшее северо-восточное направление на ближайших подступах к Билярску. (Верхнетатмайские, Горкинские, Чувмайские, Нижнетатмайские селища и др.). Район включает Крещелтанское городище с тремя селищами, откуда дорога, вероятно, вела к Изгарскому городищу, далее на Джукетау и в сторону р. Шешма. Любопытно название местности у городища – «урочище Ханские ворота».

Примерная площадь хозяйственной зоны составляет 12680 га, средняя производительность зерновых 3895 т, что позволяло прокормить около 4500 человек и содержать 950 голов КРС.

Выделяемые нами районы 1, 2 и микрорайон 3.1 К.А. Руденко предлагает объединять в мегаагломерацию (Руденко, 2007, с. 19).

4 район к востоку от Билярского городища в бассейнах левых притоков р. М. Черемшан представляет собой довольно густо освоенную территорию, включающую семь микрорайонов (Емелькинские, Старотатадамские, Старочувадамские, Черемушкинские, Сосновкинские, Савгачевские и др. селища, Атлашкинское, Савгачевское городища).

Площадь хозяйственной зоны составляет около 22680 га, средняя производительность зерновых 6970 т, что позволяло прокормить до 8000 человек и содержать 1700 голов КРС.

Интересным является 5 район в юго-восточной части Билярской округи, близкий по структуре к «мезоагломерациям», по К.А. Руденко (2007, с. 20). Поселения группируются у двух Щербеньских городищ. Отсюда, предположительно, дороги вели на Аксубаевское городище и далее в бассейн р. М. Сульча, а через Карасинское городище на Б. Сульчу.

Площадь хозяйственной зоны составляет 2230 га, средняя производительность зерновых 686 т, что позволяло прокормить около 800 человек и содержать 160 голов КРС.

Довольно крупным и густозаселенным является 6 район к югу от Биляра в бассейне р. Мараса (Журнали-Амзинские, Новоамзинские, Ново- и Староальметьевские, Кульбаево-Марасинские и др. селища). Здесь же расположены Новоальметьевское и Новоамзинское городища, прикрывавшее юго-юго-восточное направление на границе округи, откуда дорога, вела к Карасинскому и Мамыковскому городищам и далее к Большому Черемшану.

Площадь хозяйственных зон района составляет около 16370 га, средняя производительность зерновых 5033 т, что позволяло прокормить до 5800 человек и содержать 1200 голов КРС.

7 район по обоим берегам М. Черемшан маркирует дорогу из Биляра на юго-запад (Гоголихинское, Абалдуевские, Марасинские, Старокамкинские, Староалпаровские и др. селища, а также Крещелтанское городище, прикрывавшее юго-западное направление на границе округи, откуда дорога, вела к Староматакскому городищу и далее на Булгар, а через Еляпкинское городище – на Сувар и Чувбродское городище.

Примерная площадь хозяйственной зоны района составляет 11350 га, средняя производительность зерновых 3489 т, что позволяло прокормить около 4000 человек и содержать 850 голов КРС.

Интересным является 8 район, находящийся в западной части Билярской округи. Поселения этого района группируются у Старочелнинского городища. Отсюда, предположительно, дорога вела через Старонохратское городище на Болгар, а через Ромаданское городище вдоль р. Ахтай к Измерскому поселению.

Примерная площадь хозяйственной зоны составляет 1875 га, средняя производительность зерновых 686 т, что позволяло прокормить около 800 человек и содержать 160 голов КРС.

9 район к северо-западу от Биляра, маркирующий дорогу в сторону низовий Камы, характеризуется отсутствием укрепленных поселений. Здесь расположены Арбузов-Баранские, Большеполянское, Андреевские, Подлесношенталинские и др. селища.

Примерная площадь хозяйственной зоны района составляет 19280 га, средняя производительность зерновых 5920 т, что позволяло прокормить около 6800 человек и содержать 1400 голов КРС.

Таким образом, общая площадь хозяйственных зон всех девяти локальных районов Билярской округи X – первой трети XIII вв. достигала почти 100300 га или 66,8% ее территории. Средний сбор зерновых составлял около 38230 т, что позволяло прокормить около 32500 человек и содержать 7400 голов КРС.

Во втором параграфе главы анализируется система расселения в Билярской округе второй половины XIII – XV вв.

Для золотоордынского времени, на тех же принципах, что и для домонгольского времени, был произведен анализ поселенческой структуры. Первоначально ряд памятников с учетом расстояний и построения «полигонов Тиссена» был объединен в единые поселения. На основе анализа и корректировки типов по топографическим особенностям подобные населенные пункты образуют: Билярские селища I и II (149 га, приречный тип); Батынгузские селища I, II, III (Торецкое) и селище «Святой ключ» II (43,85 га, приречный тип); Билярские VI и VII селища (1,08 га, приречный тип); Новочувадамские селища I и II (5,5 га, приречный тип); Подлесношенталинские селища II и III (1,24 га, приречный тип).

Ко второй половине XIII–XV вв. в округе Биляра относится 53 неукрепленных поселения. По мнению С.И. Валиулиной, Билярское III селище и Торецкое «городское» поселение имеют четкие хронологические рамки существования – вторая половина XIII – первая половина XIV вв. и XV в. соответственно (Валиулина, 2011, с. 119). Мы посчитали нужным рассмотреть их в единой системе ордынских памятников.

По топографическому признаку выделяется всего три типа поселений: приречный тип – 43,4%, тип мысовых поселений – 32%, прибрежно-овражный тип – 24,5%. Они распределяются по рангам – от самого крупного Биляра золотоордынского (Билярские II и III селища площадью 149 га) до самых маленьких размерами до 1 га.

Выделяется шесть типов населенных пунктов: 1) поселения 1–2 рангов – Биляр золотоордынский (Билярские селища I и II) и Торецкое поселение площадью 149 га и 43,85 га соответственно, которые, как отмечено выше,

поочередно выступали доминантами второй половины XIII – первая половина XIV вв. и XV в.; 2) поселения 3–4 рангов площадью от 24,75 до 20 га; 3) 5–9-го рангов площадью от 18 до 8 га; 4) 10–14 рангов площадью от 7,5 до 4,5 га; 5) 15–21 рангов площадью 3,75–1,8 га, 6) 22–24 рангов площадью от 1,28 га и менее. Количественное соотношение выделенных типов, без учета городищ, следующее: 1 тип – 2 поселения (3,8%); 2 тип – 2 поселения (3,8%); 3 тип – 6 поселений (11,3%); 4 тип – 11 поселений (20,7%); 5 тип – 12 поселений (22,6%); 6 тип – 19 поселений (35,8%).

По результатам анализа показателей поселений в рамках Билярской округи второй половины XIII – XV вв. выделено десять локальных узловых районов, часть которых, в свою очередь, делится на более мелкие микро-районы. В диссертации дана подробная их характеристика.

В единовременно существовавших поселениях второй половины XIII – XV вв. общая площадь хозяйственных зон составляла около 41868 га, что составляет 28% территории Билярской округи, т.е. в 2,4 раза меньше, чем в домонгольский период. Средняя производительность зерновых составляла около 11313 т, что позволяло прокормить около 14800 человек и содержать 3100 голов КРС.

В заключении подводятся итоги исследования. Несмотря на ограниченность имеющихся данных, привлечение различных методов исследования: типологического, подбора аналогий, картографирования, археолого-этнографических сопоставлений и пространственного анализа (впервые применяемого к памятникам средневековья в рамках Билярской округи) позволило с достаточной степенью достоверности реконструировать структуру расселения столичного региона домонгольской Волжской Булгарии X – первой трети XIII вв. и периферийного района Улуса Джучи, сделать ряд заключений.

Оценивая состояние исходных данных, можно утверждать, что в природно-географическом отношении округа Биляра являлась довольно привлекательным регионом для расселения человеческих коллективов, основой экономики которых являлось сельское хозяйство.

Анализ социальной организации на обоих хронологических этапах, исходя из правила «ранг–размер», ярко отражает процесс урбанизации выделенного для изучения региона, и соответствует регионам со сложной экономической и политической структурой.

Пространственный анализ позволил реконструировать структуру расселения в виде блоков-микрорегионов, включающих от одного до трех доминирующих поселений, серию более мелких поселений-сателлитов, связанных с освоением ресурсной зоны. Определен статус поселений и их значимость в общем экономическом потенциале рассматриваемого региона.

Представляемая работа является лишь первым шагом в целенаправленном исследовании средневековых поселений X–XV вв. Дальнейшее изучение может развиваться в двух основных направлениях: 1) расширение источниковой базы путем сбора новых и уточнения известных данных по поселениям Билярской округи и других регионов Волжской Булгарии и Золотой Орды (в идеале – с применением глобальной системы позиционирования (GPS) и ГИС-технологий) с перспективой создания проверяемой математической модели расселения в целом; 2) углубленное изучение булгаро-татарских поселенческих памятников как методами естественных наук (почвоведения, карпологии и палинологии, археозоологии и др.), так и в рамках традиционных методик (особенно актуальна в этом плане разработка более четкой хронологической шкалы болгарской керамики и других категорий предметов материальной культуры).

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аськеев И.В. Центральное Закамье: природно-культурный ландшафт Билярской моноцентрической агломерации / И.В. Аськеев, С.И. Валиулина, Д.Н. Галимова, О.П. Ермолаев, Л.В. Мельников, Т.В. Рогова, А.Г. Ситдилов, Г.А. Шайхутдинова, З.Г. Шакиров // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3. – Ч. 1. – С. 53–63.

2. Шакиров З.Г. К вопросу об этапах освоения округи Биляра в булгаро-татарское время / З.Г. Шакиров // Вестник ТГГПУ. – Казань, 2011. – № 3 (25). – С. 137–141.

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

3. Шакиров З.Г. Особенности изучения Биляра и его округи / З.Г. Шакиров // Урало-Поволжская археология в работах студентов. – Волгоград, 2000. – С. 86–87.

4. Шакиров З.Г. Исследования на Билярском II селище (к вопросу об округе Биляра) / З.Г. Шакиров // Материалы XXXIII УПАСК. – Ижевск, 2001. – С. 100–101.

5. Шакиров З.Г. Об этническом составе населения округи Биляра (по материалам керамики) / З.Г. Шакиров // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы Международной научной конференции. – Ижевск, 2002. – С. 236–238.

6. Шакиров З.Г. Древний город и его округа – локальный регион / З.Г. Шакиров // Материалы XXXIV УПАСК. – Ульяновск, 2002. – С. 102–105.

7. Беговатов Е.А. Исследования ремесленного комплекса Билярского II селища / Е.А. Беговатов, З.Г. Шакиров // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 56–59.

8. Шакиров З.Г. Новые исследования на Балынгузском IV селище / З.Г. Шакиров // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 110–111.

9. Шакиров З.Г. Склад сфероконов с Билярского II селища / З.Г. Шакиров // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья. – Казань, 2002. – С. 172–174.

10. Беговатов Е.А. Итоги исследования Билярского II селища / Е.А. Беговатов, З.Г. Шакиров // Археологические открытия в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 48–50.

11. Шакиров З.Г. Исследования на Николаев-Баранском I городище / З.Г. Шакиров // Археологические открытия в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 145–147.

12. Шакиров З.Г. Раскоп XLIII во внутреннем городе Биляра / З.Г. Шакиров // Проблемы археологии и истории Татарстана. Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 65–74.

13. Шакиров З.Г. О современном состоянии памятников булгаро-татарского времени округа Биляра / З.Г. Шакиров // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции V Халиковские чтения. – Казань, 2011. – С. 276–283.

14. Шакиров З.Г. Раскоп XLIII на территории Билярского городища (предварительное сообщение) / З.Г. Шакиров // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции V Халиковские чтения. – Казань, 2011. – С. 284–291.

15. Валиев Р.Р. Некоторые итоги исследований памятников археологии Центрального и Восточного Закамья в 2007–2009 гг. в контексте сохранения культурного наследия Республики Татарстан / Р.Р. Валиев, Р.В. Матвеев, З.Г. Шакиров, Р.Н. Хамзин // Материалы Международного музейного форума «Музей и общество: современные модели интеграции». – Т. 2. – Казань, 2011. – С. 161–165.

Подписано в печать 18.04.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09